

Верлоорды

КНИГА 1. ВОСХОЖДЕНИЕ ВОЛКА

КНИГА 2. ГНЕВ ЛЬВА

КНИГА 3. ТЕНЬ ЯСТРЕБА

КНИГА 4. МЕСТЬ ЗМЕИ

КНИГА 5. БРОСОК АКУЛЫ

КНИГА 6. ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Верлорды

БРОСОК АКУЛЫ

КЕРТИС ДЖОБЛИНГ

Москва
2016

УДК 821.111.31

ББК 84(7Coe)

Д42

Curtis Jobling
WEREWORLD: STORM OF SHARKS

Text copyright © Curtis Jobling, 2011
All rights reserved. First published in Great Britain in the English
language by Penguin Books Ltd.

Джоблинг, Кертис.

Д42 Бросок акулы: повесть / Кертис Джоблинг ;
[пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо,
2016. — 448 с. — (Война престолов. Верлорды).

ISBN 978-5-699-89829-9

Семиземелье охватил пожар войны. Мир верлордов оказался разбит на два лагеря: тех, кто выступал за короля — Льва Лукаса, и тех немногих, кто перешел на сторону законного наследника трона — Волка Дрю. Друзья Дрю теперь разбросаны по всему Семиземелью, а сражения происходят не только на суше, но и в море. После пленения капитана Веги и трагического происшествия, из-за которого Дрю практически совсем ослеп, кажется, у них не осталось шансов. Но победа ждет только самых упорных, поэтому даже в кольце врагов отчаянные верлорды не сдаются. Удастся ли в этот раз Дрю и его друзьям выстоять?

УДК 821.111.31

ББК 84(7Coe)

© Мольков К., перевод на русский
язык, 2016

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издатель-
ство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89829-9

Часть I

Опасный рейс

Глава 1

ПОДХАЛИМЫ И ЛЬСТЕЦЫ

Когда зима наконец ослабила свою ледяную хватку, расположенный на Холодном побережье городок Олл Холлоуз Бей постепенно начал оживать. Пирсы и пристани, у которых всего несколько недель назад швартовались лишь немногочисленные тяжелые большие суда, теперь были облеплены лодками всех размеров, потрепаннные рыбацкие баркасы покачивались на легкой волне, терлись у обросших ракушками бортов своих громадных океанских кузенов. Закипела жизнь и в пустынных, заброшенных в зимние месяцы тавернах и пивных. Просоленные морские капитаны и купцы торговались, заключая сделки, а их менее удачливые собратья топили в вине свои печали. Стало шумно и на улицах портового городка, его жители повеселели, наступление весны несло с собой новые надежды и новую работу. Да, Олл Холлоуз Бей вновь ожил, но заплаченная за это цена была высока.

Вестлендом опять правил Лев. Недавно коронованный новый король Лукас занял трон своего

отца, отобранный им у юного вервольфа, Дрю Феррана.

Лорды-коты из Баста приплыли на помощь Лукасу, пополнили его ряды бастийскими воинами, укрепили его власть над Семиземельем и помогли разгромить верлордов из Совета Волка. Способные менять свой облик верлорды всех мастей и размеров прибывали поддержать Лукаса, объявляли о верности своих поработенных земель новому королю. Лукас правил железной рукой — или лапой, — опустошая карманы своих подданных, в зародыше подавляя любое недовольство с помощью своей армии Красных плащей. Он превращал жен во вдов и всеми силами стремился уничтожить последнего из Серых Волков, а заодно и всех, кто поддерживал Дрю.

Никогда еще присутствие гвардейцев Льва не было заметно в Олл Холлоуз Бей так сильно, как сейчас. Многие местные жители старались держаться от Красных плащей как можно дальше, поскольку всем хорошо была известна жестокость королевских солдат. Многие, но не все. Захватив любую новую территорию, гвардия Льва стремилась пополнить свои ряды за счет местного населения, и хотя большинство мужчин отказывались «надеть на себя красное», находились и такие, кто с готовностью присягал на верность королю Лукасу. Среди Красных плащей, заплонивших Олл Холлоуз Бей, их встречалось довольно много — в прошлом они, как правило, были бандитами и отморозками. Конечно, порой среди Красных плащей встречался более или менее порядочный человек, какой-нибудь капитан-бастиец или лиссиец из благородной семьи, но в целом гвардейцы Льва были жестокими головорезами. Редкий день обхо-

дился без насилия или казней — а как же, местное население нужно было держать в постоянном страхе перед так называемыми гвардейцами.

Уитли сидела в отдельной кабинке у дальней стены прокуренного бара, скрывая свое лицо под низко опущенным капюшоном плаща. Хотя голова Уитли была низко опущена, ее глаза не упускали ни одной детали, она внимательно осматривала посетителей таверны. Среди них было не так уж много людей, о которых она могла точно сказать, откуда они родом. Матросы-южане с оливковой кожей сидели здесь плечом к плечу с бледнокожими северянами, отчего таверна «Утопающий» напоминала вокзал, в котором перемешались представители всех стран и народов.

Мимо кабинки Уитли прошел парень в кеше — головной повязке, которую обычно носят жители пустынной земли, Омира. Встретившись с Уитли взглядом, он прищурил глаза, прежде чем присоединиться к своим товарищам, сидевшим в другой стенной нише бара. Уитли поспешила отвести глаза, уставилась на свою полупустую кружку. Здесь, в этом баре, затерявшись в толпе посетителей, прямо под носом гвардейцев Льва, сидела не просто девушка по имени Уитли, а одна из самых разыскиваемых по всей Лиссии леди-оборотней.

Что означает «правосудие» Красных плащей, она уже успела увидеть, пока спускалась к гавани по крутым мощеным улочкам этого городка. Жуткие останки врагов короля Лукаса болтались на виселицах вдоль всей дороги, они должны были служить предупреждением для всех, кто пока еще оставался в живых. Были ли повешенные действительно преступниками или нет, Уитли не знала, но, по ее мнению, такой жестокой смерти не за-

служивал ни один из них. Отец Уитли, лорд-медведь герцог Берган, в прошлом тоже казнил своих врагов, но никогда не делал этого публично. У них дома, в Брекенхольме, преступников казнили за закрытыми дверями, отрубая им голову ударом топора. Уитли с ужасом думала о том, что должны чувствовать родственники казненных, видя, как их тела расклеивают на куски слетающиеся на трупный запах вороны и чайки. Да, королевское правосудие было кровавым бизнесом, и, судя по количеству виселиц на улицах Олл Холлоуз Бей, этот бизнес процветал.

— Вороны слетаются.

Уитли подняла взгляд на солидную фигуру слышно подошедшего к ее столику Южника. Силач-цыган глядел, прищурившись, сквозь грязное оконное стекло таверны на улицу. Уитли тоже повернула свою голову к окну, чтобы посмотреть, что там происходит. А на улице, в сгущающихся сумерках, шумела и бесновалась толпа, глядевшая на то, как гвардейцы Льва ведут по улице заключенного, освещая себе путь зажженными факелами.

— Еще одно повешение? Еще одно убийство?

— Ну это в общем-то не наше дело, — холодно ответил Южник, обрывая этот разговор раньше, чем в них обоих успеет разгореться гнев.

«Разумеется, он прав», — подумала Уитли. Им никак нельзя привлекать к себе внимание здесь, в Олл Холлоуз Бей. Никак. Этот рыбацкий порт должен стать для нее воротами в Белое море, началом пути к ее истинной цели. Вздохнув, Уитли отвернулась от окна и перевела взгляд на своего товарища.

— Ты нашел его?

— Ее, — поправил Южник, энергично почесывая свой подбородок. — Я говорил с ее первым помощником, мистером Рэмзи. А капитана Виолку вы увидите на борту ее судна «Удачный выстрел».

Словно по условному сигналу, от стойки бара, пошатываясь, отвалил какой-то хмурый коротышка с обвислыми усами и длинными темными волосами, заплетенными золотистым шнурком в косички. Проходя мимо Южника, коротышка едва заметно кивнул и направился к двери.

— Это тот самый приятель. Стопроцентный пират, если я только что-нибудь смыслю в пиратах.

— Когда она нас ждет? — спросила Уитли.

— В любое время, как только вы будете готовы. Виолка собирается отплыть, как только колокола на храме Святого Бренна прозвонят десять раз и стража отправится кутить и буяннить по кабакам. Прежде чем поднять паруса, «Удачный выстрел» должен принять некий... груз. Думаю, Виолка будет заниматься этим до самого подъема якоря. У контрабандистов, сами понимаете, свои правила игры.

Уитли протянула руку, положила ее на огромную обветренную ладонь Южника. Цыган от ее прикосновения вздрогнул, удивленно опустил глаза. Уитли пожала ему ладонь.

— А ты потом возвратишься в «Лес»? — тихо спросила она.

— Да... мой друг, — улыбнулся Южник, едва удержавшись от того, чтобы назвать Уитли леди. Делать этого было нельзя, Уитли должна оставаться неузнанной для всех, кто находится рядом с ними. Под словом «Лес» они имели в виду родину берледи, город Брекенхольм, затерянный в глубине лесного массива Дайрвуд.

— Мои люди проводят вас, как мы договаривались. Волноваться вам не о чем — Виолке можно доверять. Баба Соба сказала, что капитан всегда была другом цыган. А это делает ее вашим другом и другом Пастуха.

Уитли улыбнулась, услышав еще одно кодовое имя — Пастух.

— Кстати, о Пастухе, где он? — спросил цыган, исподволь обводя взглядом переполненную людьми таверну.

— Прячется снаружи. Думаю, не хочет показываться никому на глаза. Не будем забывать, что мужчину без левой кисти разыскивают сейчас по всей Лиссии.

Уитли допила свою кружку с чаем, вышла из кабинки вместе с цыганом и встала рядом с ним.

— Вы позаботитесь о моей матери? — спросила Уитли. Этот вопрос был лишним: цыгане всем своим народом присягнули в верности Волку и его союзникам, а значит, и людям из Лесной земли.

— Мы позаботимся обо всех ваших людях, дитя мое, и будем оставаться с ними столько, сколько потребуется. Все дороги, ведущие в лес и из него, остаются под нашим контролем, любого врага, который осмелится сунуться туда, ждет только одно: смерть. Возвращайтесь и приведите с собой армию, мы будем вас ждать.

Уитли кивнула, слова Южника успокоили ее. Она подняла с пола свою сумку и направилась к двери, цыган двинулся следом за ней. Выйдя на улицу, юная женщина огляделась по сторонам, ища в темноте своего товарища. Его нигде не было видно.

— Вы говорили, что оставили его здесь? — нахмурился Южник, спускаясь с крыльца вслед за Уитли.

С наступлением ночи гавань Олл Холлоуз Бей сильно изменилась. С улиц исчезли торговые лотки и палатки, их сменили сваленные горой ловушки для лобстеров и мокрые сети, городские рыбаки при свете фонарей поспешно разбирали свой улов, низко опустив головы и сторонясь собравшихся вокруг них зевак. Впрочем, зевак было немного и становилось с каждой минутой все меньше — Уитли удивленно следила за тем, как люди один за другим исчезают в дверях своих домов. На окнах задергивались занавески, опускались ставни — гавань превращалась в игровую площадку для гвардейцев Льва и их приспешников.

Маленькая толпа, человек десять-двенадцать, радостно шумела, глядя на то, как трое солдат готовят к казни приведенного с ними юношу. На его груди смолой была грубо намалевана голова волка. Один солдат держал в руке зажженный факел, другой запихивал юношу в колодки, установленные на груди хвороста. Щелкнув, опустил брус, прижавший к деревянной раме голову и запястья юноши. Маленькая толпа заревела, зашвистала. Уитли с омерзением смотрела на этих людей, не могла понять, как можно так приветствовать захватчиков, так прогибаться под врагами, так радоваться страданиям человека, который был их земляком и соседом. Капитан гвардейцев развернул свой кнут, и толпа зевак поспешно попятилась назад.

— Я знаю, что все вы слышите и слушаете меня! — крикнул капитан в красном плаще, и его голос эхом прокатился над быстро пустеющими улицами. — Не стесняйтесь, откройте ставни на своих окнах! Смотрите, что ожидает каждого, кто встанет на сторону Волка!

Красный плащ отступил на шаг назад, таща конец кнута по жидкой грязи. Другой солдат выше поднял свой факел, чтобы всем было видно, что сейчас произойдет. Уитли внезапно и отчетливо представила себе судьбу, которая ждет этого несчастного парня. Смола на его груди, факел, груды хвороста. Гвардейцы Льва собираются сжечь этого парня заживо! Какая-то старуха швырнула в юношу камнем и попала ему прямо по голове. Юноша дернулся, из его рассеченной брови хлынула кровь. Кем бы ни был этот юноша и что бы он ни совершил, он не заслуживал такой казни.

— Подхалимы и льстецы, — пробормотал Южник и сплюнул в грязь. — Ну где же Пастух?

Уитли сжала руку цыгана, посмотрела поверх голов улюлюкающих зевак и прошептала:

— Помоги нам, Бренн...

Капитан гвардейцев завел свою руку назад, приготовился ударить несчастного юношу кнутом. Лицо капитана перекосила злобная ухмылка, кнут пошел по всей своей длине волнами, а затем оторвался от земли и взлетел в воздух. Однако до спины юноши кончик кнута не долетел, его стремительно перехватил кто-то, появившийся за спиной Красного плаща. Рука капитана хрустнула, а сам он взвыл, когда кнут резким рывком отбросил его назад. Гвардеец развернулся на месте, нелепо взмахнул вывихнутой рукой и шлепнулся в грязь. Толпа и оставшиеся двое гвардейцев дружно повернули головы навстречу приближающейся к ним фигуре.

Это не входило, никак не входило в планы Дрю и Уитли. Они предполагали проскочить через Олл

Холлоуз Бей неслышно и невидимо, словно призраки, словно тени от качающихся на ветру веток.

Но когда появились связанный юноша, гвардейцы и толпа, Дрю Ферран, стоя на крыльце таверны, почувствовал знакомое ему болезненное чувство. Он ничего не мог поделать с собой, не мог противиться этому чувству и начал огибать толпу, прячась за спинами зевак, готовясь вмешаться и вступить в бой с мерзавцами в красных плащах. Дрю сосредоточился, собрался, его дыхание участилось, по стремительно меняющему свои очертания и размеры телу побежала звериная, волчья кровь. Сквозь обветренную кожу проступила темная густая шерсть, под усеянным шипами кожаным нагрудником налились стальные мышцы.

Упавший гвардеец неловко поднялся на ноги, выхватил своей здоровой рукой висевший у него на поясе кинжал и высоко его поднял. Зарычав от злобы, капитан бросился на стоящего в тени посмевшегося напасть на него безумца и лишь в последний момент обнаружил, с кем ему довелось столкнуться. Вервольф скакнул вперед, вцепился в грудь гвардейца и отшвырнул его прочь, прямо в толпу завизжавших от ужаса зевак. Болтая руками и ногами, гвардеец перекувыркнулся в воздухе, а затем врезался головой в землю. А Дрю Ферран, Серый Волк из Вестленда, ринулся вперед.

Зеваки, такие храбрые всего лишь пару минут назад, когда солдаты вели на казнь безоружного юношу, дружно бросились врассыпную. Но солдат с зажженным факелом в руке остался стоять возле зажатого в деревянных тисках юноши, а его напарник опустил и резко выбросил вперед свою пику. Дрю изогнулся, когда тяжелый наконечник пики ударил его чуть ниже нагрудника, зарычал,

чувствуя, как разрывает ему внутренности холодная сталь, а затем сильно взмахнул своей левой рукой. Удар стального кулака пришелся гвардейцу прямо в подбородок — хрустнула сломанная челюсть, пика упала на землю, следом за ней снопом повалился и сам Красный плащ. Он дергался, задыхался, неловко ощупывал руками свое разбитое лицо.

Последний из оставшихся гвардейцев к этому мгновению уже взмахнул своим факелом.

Дрю попытался увернуться, но не успел, и гвардеец ткнул его горящим факелом прямо в лицо. Яркое пламя ослепило Дрю, на его голову посыпались искры, запахло паленой шерстью, горло забило едким дымом. Дрю отлично знал, насколько опасен огонь, сам не раз видел, что происходит с опаленными пламенем оборотнями, даже несмотря на их волшебные способности залечивать свои раны. Дрю поднял руку, пытаясь предплечьем смахнуть огонь со своих глаз, но безуспешно — он по-прежнему не видел ничего, кроме белого слепящего сияния. Волк отскочил назад, а гвардеец Льва перехватил инициативу в свои руки.

— Неужели это правда? Легендарный Волк, гроза моих хозяев, здесь, в Олл Холлоуз Бей? И этот Волк испугался небольшого огонька?

Солдат ткнул факелом в развороченный живот ослепленного Волка. Прикоснувшись к окровавленным внутренностям, факел зашипел. Солдат сильнее прижал горящий факел к животу Волка, и Дрю застонал от боли. Красный плащ отступил назад, полез пальцами за воротник своей стальной нагрудной пластины, а другой рукой размахивал горящим факелом, не позволяя оглушенному от боли Волку приблизиться к себе.

— Представляю, что теперь будут обо мне говорить! — с диким хохотом воскликнул солдат. — О сержанте Крамере, человеке, который поймал самого Волка!

Он торжествующе хмыкнул, вытащил из-за ворота своей нагрудной пластины подвешенный на кожаной тесемке сигнальный свисток и потянул его к губам. Другой рукой гвардеец ткнул в сторону вымазанного в смоле юноши, прикованного к деревянной раме.

Но пламя не коснулось несчастного юноши, движение руки гвардейца прервал короткий удар, который нанес по ней своим топориком Южник. Отрубленная рука вместе с зажатым в ней факелом упала в грязь, Крамер в ужасе завопил. Его крик оборвался, когда обух топорика ударил Крамера в висок.

Уитли подбежала к Дрю, обхватила ладонями его быстро трансформирующееся лицо. Темная обожженная шерсть исчезала, вытянутая волчья морда укорачивалась, показалась красная воспаленная кожа. Толстые мощные клыки втянулись в десны, словно сделанная из слоновой кости решетка крепостной стены. Погасли желтые глаза, и страшный вервольф снова превратился в юношу с Холодного побережья. Дрю заморгал, пытаясь сфокусировать взгляд на своей подруге.

— Ну вот тебе раз, проскочили незамеченными, называется, — прошептала Уитли, осторожно сметая обожженные волосы с глаз Дрю. Юный вервольф попытался улыбнуться, морщась от прикосновений ее пальцев.

— Я думал, ты меня уже достаточно хорошо изучила, — сказал он. — Я не лучший в мире зритель.